

Н.В. КРАСОВСКАЯ
Т.В. ДИАНОВА

ИМПЕРАТОРСКИЙ ДОМ РОМАНОВЫХ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СУДЬБЕ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ГМЗ «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»)

История Херсонеса, древнегреческой колонии, основанной на берегах Тавриды в V в. до н.э., и хронологически, и исторически далеко отстоит от истории царствования Дома Романовых. Однако история исследования Херсонеса, как памятника старины, напрямую связана с политикой Правящего Дома в отношении охраны и изучения древностей. Перелистывая некоторые страницы истории исследования Херсонеса, становится понятно, что члены Дома Романовых не только оказали влияние на его изучение, но и оставили свой след в истории Херсонесского музея.

Во времена правления Екатерины II в результате русско-турецких войн Россия получила территорию с обобщенным названием Новороссия, или Новороссийский край. Во главе Новороссийской губернии был поставлен фаворит Екатерины II, известный государственный деятель Григорий Александрович Потемкин.

Одним из Указов императрицы генерал-губернатору Екатеринославскому и Таврическому — князю Потемкину — поручалось разделить эту территорию на уезды, назначить города и приготовить к открытию эту «жемчужину в короне Российской империи» [18, с. 45].

Для наилучшего исполнения этого Указа светлейший князь распорядился снять в Крыму все «достойные примечания виды и старинные здания с нужною в округе их ситуациею¹, тож в фасаде чтобы наилучшим образом показать древние развалины; сделать описание всех городов и крепостей», в том числе Херсонеса и Инкермана [18, с. 39]. Для

этого в Крым направлялись ученые и топографы, ими были составлены первые карты с попытками локализации античных городов, известных по письменным источникам, выполнены планы развалин Херсонеса, зафиксировавшие систему обороны города, фундаменты христианских храмов, видимых на поверхности земли². Благодаря этим работам мы имеем представление о ситуации на территории Херсонеса конца XVIII в., т.е. за несколько десятилетий до начала исследования древнего города. Законодательные нормы, направленные на улучшение «охранения» древностей, ввел в первой четверти XIX в. Александр I в Синодском указе от 6 июня 1804 г. Особое место в ряду законодательных инициатив первой четверти XIX в. занимает и высочайше утвержденное в 1822 г. положение Комитета министров о сохранении памятников древности в Крыму. Этим документом было положено начало систематическому изучению и учету археологических памятников Тавриды. В период правления Николая I «охранительские» тенденции сыграли положительную роль в дальнейшем оформлении «охранного» законодательства России. В работе А.Х. Стевена³ «В Делах архива Таврического Губернского Правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии» для нас представляет интерес дело № 47 1827 г. «О доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и о воспреещении разрушать оные». Оно начинается циркулярным предложением управляющего

¹ Здесь и далее цитаты приводятся с сохранением орфографии и стилистики оригинала. — Т. Д.

² Карты и планы опубликованы И.В. Тункиной в книге: «Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII — середина XIX в.)». СПб., 2002.

³ Стевен А.Х. — основатель научной библиотеки «Таврика» и музея древностей Таврической ученой архивной комиссии. В 1887 г. при участии и поддержке А.Х. Стевена была открыта Таврическая Ученая Архивная Комиссия (ТУАК).

министерством внутренних дел Ламсдорфа к губернаторам следующего содержания:

«Господину Таврическому гражданскому губернатору

Государь Император Высочайше повелеть мне соизволил, собрать немедленно следующие сведения по всем Губерниям:

1) В каких городах есть остатки древних Замков и Крепостей, или других зданий древности, и

2) В каком они положении ныне находятся.

3) Воля его Величества в то же время есть, чтобы строжайше было запрещено таковые здания разрушать; что и должно оставаться на ответственности Начальников Городов и Местных Полиций» [16, с. 42].

Таким образом, этим Указом Николай I препоручил охрану памятников древностей Крыма Таврическому губернатору. В газетной статье о начале раскопок Херсонеса («Северная пчела» за 1827 г., № 71) читаем: «...вице-адмирал А. С. Грейг, желая содействовать мерам, предпринятым Графом М.С. Воронцовым к сохранению памятников древности <...> предписал по всем частям Морского Ведомства о воспрещении частным людям разрывать древние курганы и развалины без особого дозволения...» [2, с. 1]. И здесь мы видим подтверждение того, что законодательные акты по охране памятников старины стали предпосылками к охране и исследованию Херсонеса. В 1857 г., во время правления Александра II был принят «Строительный устав», в котором был раздел с параграфами, отражающими правила по охране и содержанию памятников старины. И как естественный результат этих мероприятий — создаются научные общества, основной целью которых становятся проблемы изучения и охраны памятников: по ходатайству графа Воронцова создано Одесское общество истории и древностей (1839), Императорское Московское археологическое общество (1864), Императорское Русское историческое общество (1866), Императорская археологическая комиссия (1869) и многие другие. К годам правления Александра III относится ряд важных документов, содержащих распоряжения по улучшению методов охраны и исследования древних памятников: в 1884 г. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «Об учреждении

губернских исторических архивов и ученых архивных комиссий» (№ 135) и циркуляр Министерства внутренних дел гражданским губернаторам «О подтверждении распоряжений о запрещении кладоискательства и о порядке сдачи археологических находок» (№ 136); в 1886 г. — новый циркуляр Министерства внутренних дел гражданским губернаторам «О запрещении производить раскопки на государственных, церковных и общественных землях без разрешения Археологической комиссии (№ 137) [4].

Уже с 1827 г., пока еще бессистемно, но ведутся исследования Херсонеса. В 1839 г. руководство раскопками поручено Одесскому обществу истории и древностей. Относительно своих планов участвовать в регулярных археологических исследованиях херсонесского городища постоянно высказывалось и Императорское Московское археологическое общество. 5 июня 1887 г. председатель МАО графиня П.С. Уварова направила письмо Александру III, в котором описала бедственное состояние развалин «древнейшей святыни земли Российской» и представила «Государю Императору предположения свои о мерах к сохранению остатков древнего Херсонеса». В послании перечислялись меры, которые, по мнению Общества, необходимо было предпринять в сложившейся ситуации. Археологическое изучение Херсонеса графиня предлагала возложить на «одно из ученых обществ», очевидно, имея в виду МАО. Письмо заканчивалось призывом: «Повели, Государь, и древний Херсонес станет Русскою Помпеею, заинтересует всю благомыслящую Россию, привлечет к изучению своих древностей не только русских ученых, но и путешественников из Западной Европы» [5, с. 355]. Император не оставил письмо графини без внимания, о чем свидетельствует пометка для министра просвещения И.Д. Делянова, сделанная на подлиннике письма: «Это необходимо сделать, чтобы не прослыть за варваров <...>. Представьте мне заключение, и как можно скорее, чтобы спасти все, что можно» [5, с. 356]. Заключение было составлено министром и он «имел счастье всеподданнейше представить Его Величеству соображения о том, что по означенному предмету следовало бы»: строго воспретить и преследовать самовольные раскопки. Напротив этого пункта Записки Александр III сделал пометку «главное,

чтобы действительно исполнялось»; возложить на Императорскую Археологическую комиссию совместно с Одесским обществом истории и древностей обязанность ежегодно производить раскопки в Херсонесе, на которые назначить достаточную сумму денег; для предметов, найденных в Херсонесе, устроить музей. «Государь Император удостоив означенные предположения предварительного Высочайшего одобрении изволил собственноручно положить <...> резолюции» [17]. Результатом всех этих действий стало Высочайшее повеление императора Александра III, в значительной мере определившее дальнейшую судьбу исследования Херсонеса. Из письма председателя Императорской Археологической комиссии графа А.А. Бобринского — К.К. Косцюшко-Валюжиничу⁴: «Его Величество Государь Император в 11 день марта 1889 г. Высочайше повелеть соизволил: «1) Исключительное право производства и разрешения с археологической целью раскопок в Империи, на землях казенных, предоставить Императорской Археологической Комиссии... Открываемые при раскопках ценные и особо важные в научном отношении предметы должны быть присылаемы в Императорскую Археологическую Комиссию для представления на Высочайшее воззрение..» [11, л. 9].

Императорская Археологическая комиссия приступила к раскопкам херсонесского городища 19 мая 1888 г., но именно Высочайшее повеление 1889 г. передало руководство раскопками непосредственно под эгиду ИАК, и с того времени исследования Херсонеса ведутся ежегодно, систематически открывая территорию древнего города. В 1902 г. графиня Уварова еще раз поднимает на Высочайшем уровне вопрос о Херсонесе, обратившись с письмом уже к императору Николаю II. «Повелите, Государь, и спасите для чести и славы древний Херсонес, которым могла бы Россия гордиться <...> как гордится и пользуется Помпеей Италия, государство во сто раз меньше и беднее нашего обширного отечества...» [14, с. 270 об.] По поводу этого письма председателю Археологической Комиссии был направлен запрос от имени министра императорского Двора барона В. Б. Фредерикса. В ответе А.А. Бобринского содержались подробные разъяснения для доклада императору, в которых,

среди прочего, указывалось, что, «благодаря усилиям Археологической Комиссии, за последнее десятилетие «многострадальный Херсонес», как называет его в своем письме графиня П. С. Уварова, пережил блестящую эру, а постоянное внимание царствующих особ к этому памятнику и их оценка проделанных за эти годы работ воочию указывают, что «страданиям» Херсонеса положен конец» [3, с. 37].

В августе 1892 г. под руководством К.К. Косцюшко-Валюжинича на территории городища был выстроен «Склад местных древностей Императорской Археологической Комиссии», куда стали поступать найденные в процессе раскопок вещи, не предназначенные для отправки в Петербург. Склад считался временным хранилищем, не заменяющим музея, но своей сути это был музей и именно так называл К. К. Косцюшко-Валюжинич его в своих письмах.

За первые 10 лет существования музея около 40 тысяч человек посетили музей и оставили свои росписи в Книгах посетителей Херсонесского музея. Представители разных сословий, образования и рода занятий приходили в музей. Крестьяне и мещане, дворяне и титулованные особы, деятели науки и известные писатели, академики живописи и архитектуры, режиссеры и актеры Императорских театров, военные и духовные лица одинаково с неизменным интересом приходили в Херсонес, чтобы «прикоснуться» к величественным памятникам и проникнуться духом древней культуры. Книжки сохранили для нас моменты посещения музея и раскопок и многими членами Императорской семьи и Императорского двора. Уже на следующий год после открытия музея Косцюшко-Валюжинич пишет, «...10 мая 1893 г. я имел счастье показывать хранящиеся в нем древности Их Величествам Государю Императору и Государыне императрице и Их Высочествам, наследнику цесаревичу, Георгию и Михаилу Александровичам и Ксении Александровне, пробывшим в музее 35 минут...» [11, л. 13]. «Их Величества осматривали <...> мраморы и орнаменты иконостасных плит <...>. Войдя в само здание Их Величества и Императорские Высочества начали осмотр музея с классических древностей, а именно с надписи, содержащей гражданскую

⁴ Карл Казимирович Косцюшко-Валюжинич (1847–1907), первый заведующий раскопками и Складом древностей в Херсонесе (1888–1907).

присягу херсонесцев конца четвертого века...» [11, л. 4 об.]. В Книге посетителей музея Император Александр III оставил свою роспись [6, л. 28 об.]. Это было второе посещение Александром III Херсонеса. Впервые он посетил его в 1886 г. Дважды, в 1896 г. и в 1904 г., посещала музей Королева эллинов Ольга Константиновна (в девичестве Великая княжна Ольга Константиновна Романова, дочь Великого князя Константина Павловича и внука императора Николая I). Из письма Косцюшко-Валюжинича: «...В Императорскую Археологическую комиссию. Имею честь довести до сведения <...>, что сего числа в 12 часов дня Ее Величество Королева эллинов Ольга Константиновна и Их Высочества Великие Князья Константин (герцог Спартский), Георгий и Николай Георгиевичи изволили осматривать Херсонесский музей и расписаться в Книге для посетителей, при чем я был удостоен разрешением Ее Величества на поднесение пятнадцати фотографических снимков с наиболее интересных древностей. Заведующий раскопками Косцюшко-Валюжинич» [11, л. 144]. После осмотра музея Ее Величество оставила в Книгах посетителей собственноручную роспись — «*Ольга К.*» [7, л. 141 об.; 1, л. 3]. Четыре раза был в Херсонесе император Николай II. Перелистываем документы архива: «22 августа 1898 г. Николай, Мария, Александр, Михаил, Ксения» [8, л. 33]. Из письма Косцюшко-Валюжинича: «...сообщу Вам, что по моему и многих других мнению, Государь вынес хорошее впечатление из нашего древнехранилища, иначе император не оставался бы в нем 40 минут! <...> У ворот Его Величество изволил осчастливить меня пожеланием дальнейшего успеха и сообщением, что в память своего посещения Херсонеса, Его Величеству угодно увеличить кредит для раскопок на 2000 рублей ежегодно...» [14, л. 31, 34]. В этот день, как напишет потом в своем рапорте К.К. Косцюшко-Валюжинич: «18 сентября 1902 г. Николай, Александра, Михаил, министр Императорского Двора барон Фредерикс, княжна Оболенская, княжна Орбелиани Высочайшее обозрение музея и раскопок продолжалось два часа!..» [14, л. 225]. Во время посещения Их Величества «...удостоили для осмотра улицы, башни, стены, ворота и фамильные склепы римского времени, <...>, храм с мозаикой, склепы и катакомбы... <...> Обозрение Их Императорскими Величе-

ствами всех древностей, собранных в музее, причем Его Величество изволили припомнить все то, что уже находилось здесь в 1898 г.<...> Перед выходом из музея Его Императорское Величество изволил осчастливить меня словами: «В память моего посещения Херсонеса Вы теперь будете получать на раскопки 10 000 рублей» [14, л. 228]. Эти документы — подтверждение и свидетельство того, что посещение Императором Херсонеса не было для него безрезультатным, т. к. увеличение денежных средств из казны на содержание музея и проведение раскопок давало больше возможностей для исследования древнего города. В 1911 г. Николай II посетил Херсонес вместе с дочерьми. Последнее посещение раскопок Императором состоялось в 1913 г., запись, сделанная им в Книге посетителей музея, датируется 11 августа 1913 г. [9, л. 246 об.]. Дочери Николая II также неоднократно бывали в Херсонесе. 1902 год — «в пятницу 20 и в субботу 21 сентября музей и раскопки изволили посетить августейшие дочери Их Величества и книга музея обогатилась еще тремя драгоценными подписями... К.К. Косцюшко-Валюжинич» [14, л. 232 об.] Нельзя без волнения читать имена, написанные детским почерком — «*Ольга, Татьяна, Мария*» [7, л. 74 об.]; 1909 год — «*Ольга и Татьяна*» [1, л. 4; 10, л. 107]; 1911 год — «*Ольга, Татьяна, Мария и настасия*» [1, л. 5].

После каждого посещения Императором Херсонеса, К.К. Косцюшко-Валюжинич писал подробные письма-рапорты Председателю Императорской Археологической комиссии графу А.А. Бобринскому. Рапорт о посещении Херсонеса в 1902 г. получился очень объемным, было сделано несколько фотографий, и Косцюшко-Валюжинич просит разрешения Комиссии издать этот рапорт отдельной брошюрой. «Его Высочеством господину заведывающему Канцелярией Министерства Императорского двора, Свиты Его Величества генерал-майору Мосолову. Имею честь почтительно просить о разрешении напечатать это описание <...> в виде особой брошюры с фототипиями выдающихся моментов пребывания их Величеств в музее и на раскопках в Херсонесе за 1902 г.» и в следующем письме ему же «...о разрешении поместить в брошюре о Высочайшем посещении Их Величеств Херсонесских раскопок и музея посылаемых 3-х фотографических снимков...» (с описанием их)

[13, л. 233]. Печать брошюры была разрешена, а относительно фотоснимков ответ из Канцелярии Министерства Императорского Двора гласил: «Ливадия, 18 ноября 1902 г. Милостивый Государь Николай Казимирович, <...> один из них было признано неудобным разрешать к обращению в публике, в виду неудачно выбранного фотографом момента, заставшего Их Императорских Величеств в некрасивых позах ...» [13, л. 235]. Эта фотография с резолюцией: Свиты Е.В. генерал-майора Мосолова «не может быть допущена к печати и продаже» осталась в документах архива Косцюшко-Валюжинича. В 1904 г. брошюра под названием «Посещение Их Императорскими Величествами музея и раскопок в Херсонесе 18 сентября 1902 г.» была издана в Севастопольской типографии. Фотографии пребывания в Херсонесе Императора и Императрицы сняты севастопольским фотографом Протопоповым, несколько фотографий хранятся в Санкт-Петербургском Государственном учреждении «Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга» (ЦГАКФФД СПб). Карл Казимирович мечтал о строительстве нового здания для музея. При посещении Херсонеса в 1902 г. Николай II обещал подумать о новом здании, сказав, что ценным находкам не место в сарае. Он тут же приказал передать проект музея, предложенный Карлом Казимировичем, Министру Двора. Поддержку в строительстве нового здания музея Косцюшко-Валюжинич нашел и в лице Великого князя Александра Михайловича. 15 марта 1902 г. из Петербурга пришла телеграмма от Великого князя с целью узнать, на какую сумму Косцюшко-Валюжинич надумал строить новый музей. Карл Казимирович в ответ на эту телеграмму пишет: «Его Высочеству Великому князю Александру Михайловичу. Имею счастье всепочтительнейше сообщить Его Императорскому Высочеству, что по смете местного инженера Третеского новый музей типа большой базилики с тремя нефами, средний в два света с библиотекой, сторожкой <...> обойдется в 30 тысяч рублей...» [13, л. 198] И осенью того же года: «Его Императорское Величество Князь Александр Михайлович, всегда принимавший близко к сердцу успех херсонесских раскопок изволил неоднократно высказать, что было бы необходимо и своевременно построить в Херсонесе стильное здание для музея местных древностей вместо

нынешнего сарая <...>» [13, л. 13]. Составленный для музея проект Его Высочеством одобрен...» Помимо официальной поддержки Князем Косцюшко-Валюжинича в деле строительства музея документы архива рассказывают о том, что между Карлом Казимировичем и Великим Князем существовали и дружеские отношения, благодаря большой любви обоих к археологии. Великий Князь интересовался судьбой Херсонеса, его раскопками, по вопросам археологии он неоднократно обращался к Карлу Казимировичу, а Косцюшко-Валюжинич по волновавшим его вопросам находил поддержку у Великого князя.

Вот несколько интересных документов из их переписки: телеграммы Великого князя Александра Михайловича К.К. Косцюшко-Валюжиничу о прибытии в Севастополь и с приглашением прибыть на пароход «Ксения» (1886 г.) [12, л. 173]; из Ай-Тодора «по приказанию Великого Князя прошу выслать немедленно рекомендованного Вами человека для раскопок» [12, л. 203]; с приглашением посетить Его Высочество князя Александра Михайловича, находящегося в Балаклаве (1904 г.) [18, л. 15]; из Ай-Тодора, написанная, вероятно, собственноручно князем с просьбой прислать две вагонетки и рельсы с поворотным кругом (1907 г.) [15, л. 126]; с просьбой приехать в Ай-Тодор устроить небольшой музей найденных в Ай-Тодоре вещей (1907 г.); из Ай-Тодора о возможности приобретения монет из Херсонеса (1907 г.).

Косцюшко-Валюжиничу не удалось воплотить в жизнь свои мечты о скромном, но вполне приличном и вместительном музее, в связи с начавшейся русско-японской войной, отвлекшей внимание Министерства Императорского Двора от проблем Херсонеса. Но, благодаря личному интересу к Херсонесу со стороны Императорской семьи, Археологическая Комиссия не оставляла без пристального контроля состояние раскопок и музея. Циркулярные предложения от 31 января и 11 июня 1904 г. № 1455 и № 7296 по Министерству Императорского Двора о сокращении расходов по Министерству касаются непосредственно Херсонеса: «...было достигнуто <...> в целях увеличения военного фонда, значительное сокращение кредитов по сметам Министерства Императорского Двора 1904 и 1905 годов, причем, однако, в виду важного научного значения Херсонесских раскопок, кредит на последние был оставлен без изменения» [15, л. 103].

В завершение дадим слово современнику и участнику тех событий Карлу Казимировичу Косцюшко-Валюжиничу, человеку, как он сам о себе говорил, «фанатично преданному Херсонесу», поэтому ни лгать, ни лукавить он бы не стал. В конце беседы с Николаем II в 1902 г. им была дана оценка деяний Правящего Дома Романовых в отношении Херсонеса: «...если благодаря успешному результату раскопок Херсонес в царствование Императора Александра Александровича называли русской Помпеей, то теперь благодаря Его Императорскому Величеству в последние 3 года открыты русская Троя и русский подземный Рим с его христианскими катакомбами...» [11, л. 230].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альбом с подписями лиц бывшей царской фамилии и придворных, посетивших Херсонесский музей // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 214.
2. Северная пчела. № 71. 1827. [Копия] // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 1840.
3. Гриневич К.Э. Сто лет Херсонесских раскопок. 1827–1927 гг. Севастополь, 1927. 54 с.
4. Карпова Л.В., Потапова Н.А., Сухман Т.В. Охрана культурного наследия России XVII–XX вв. [Электронный ресурс] // Хрестоматия. Т. 1. Москва, 2000. URL: <http://www.russist.ru/biblio/chrestom/index.htm> (дата обращения: 25.10.2017).
5. Кац В.И. Начало раскопок Императорской археологической комиссии в Херсонесе Таврическом // *Stratum plus*. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2014. № 3. С. 353–364.
6. Книга для посетителей Херсонесского музея // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 165.
7. Книга для посетителей Херсонесского музея // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 166.
8. Книга для посетителей Херсонесского музея // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 167.
9. Книга для записи посетителей Херсонесского музея // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 173.
10. Книга для записи посетителей Херсонесского музея // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 172.
11. Переписка Заведующего раскопками и Складом древностей в Херсонесе с Императорской Археологической Комиссией, ее Председателем, Членами и Делопроизводителем. С 1 января 1893 г. по 31 декабря 1897 г. // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 39.
12. Переписка Заведующего раскопками и Складом древностей в Херсонесе с разными лицами. С 11 октября 1887 г. по 31 декабря 1902 г. // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 51.
13. Переписка Заведующего раскопками и Складом древностей в Херсонесе Правительственными и Общественными Учреждениями, с Учеными Обществами и их представителями. С 15 декабря 1888 г. по 31 декабря 1902 г. // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 42.
14. Переписка Заведующего раскопками и Складом древностей в Херсонесе с Императорской Археологической Комиссией, ее Председателем, Членами и Делопроизводителем. С 1 января 1898 г. по 31 декабря 1902 г. // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 40.
15. Переписка Заведующего раскопками и Складом древностей в Херсонесе с Правительственными и Общественными Учреждениями, с Учеными Обществами и их представителями. С 1 января 1903 г. по 5 ноября 1907 г. // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 41.
16. Стевен А. Х. Дела архива Таврического Губернского Правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. Симферополь, 1891. Вып.13. С. 33–55.
17. Стоянов Р. В. Императорская Археологическая комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. Под общей ред. Е. В. Носова. СПб., 2009. С. 522–554.
18. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 675 с.

REFERENCES

1. Al'bom s podpisiami lits byvshei tsarskoi familii i pridvornykh, posetivshikh Khersonesskii muzei. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika Khersones Tavricheskii*. F. 1. D. 214.
2. Severnaia pchela. ¹ 71. 1827. [Kopii]. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika Khersones Tavricheskii*. F. 1. D. 1840.
3. Grinevich K.E. *Sto let Khersonesskikh raskopok*. 1827–1927 gg. Sevastopol', 1927. 54 p.
4. Karpova L.V., Potapova N.A., Sukhman T.V. Okhrana kul'turnogo naslediaa Rossii XVII–XX vv. *Khrestomatiia*. T. 1. Moscow, 2000. Available at: <http://www.russist.ru/biblio/chrestom/index.htm> (accessed: 25.10.2017).
5. Kats V.I. Nachalo raskopok Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii v Khersonese Tavricheskom. *Stratum plus*, SPb.; Kishinev; Odessa; Bukharest, 2014, ¹ 3, pp. 353–364.
6. Kniga dlia posetitelei Khersonesskogo muzeia. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika Khersones Tavricheskii*. F. 1. D. 165.

7. Kniga dlia posetitelei Khersonesskogo muzeia. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika Khersones Tavricheskii*. F. 1. D. 166.
8. Kniga dlia posetitelei Khersonesskogo muzeia. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika Khersones Tavricheskii*. F. 1. D. 167.
9. Kniga dlia zapisi posetitelei Khersonesskogo muzeia. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika Khersones Tavricheskii*. F. 1. D. 173.
10. Kniga dlia zapisi posetitelei Khersonesskogo muzeia. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika Khersones Tavricheskii*. F. 1. D. 172.
11. Perepiska Zaveduiushchego raskopkami i Skladom drevnostei v Khersonese s Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissiei, ee Predsedatelem, Chlenami i Deloproizvoditelem. S 1 ianvaria 1893 g. po 31 dekabria 1897 g. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika Khersones Tavricheskii*. F. 1. D. 39.
12. Perepiska Zaveduiushchego raskopkami i Skladom drevnostei v Khersonese s raznymi litsami. S 11 oktiabria 1887 g. po 31 dekabria 1902 g. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika Khersones Tavricheskii*. F. 1. D. 51.
13. Perepiska Zaveduiushchego raskopkami i Skladom drevnostei v Khersonese Pravitel'stvennymi i Obshchestvennymi Uchrezhdeniiami, s Uchenymi Obshchestvami i ikh predstaviteliami. S 15 dekabria 1888 g. po 31 dekabria 1902 g. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika Khersones Tavricheskii*. F. 1. D. 42.
14. Perepiska Zaveduiushchego raskopkami i Skladom drevnostei v Khersonese s Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissiei, ee Predsedatelem, Chlenami i Deloproizvoditelem. S 1 ianvaria 1898 g. po 31 dekabria 1902 g. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika Khersones Tavricheskii*. F. 1. D. 40.
15. Perepiska Zaveduiushchego raskopkami i Skladom drevnostei v Khersonese s Pravitel'stvennymi i Obshchestvennymi Uchrezhdeniiami, s Uchenymi Obshchestvami i ikh predstaviteliami. S 1 ianvaria 1903 g. po 5 noiabria 1907 g. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika Khersones Tavricheskii*. F. 1. D. 41.
16. Steven A.Kh. Dela arkhiva Tavricheskogo Gubernskogo Pravleniia, odnosiashchiesia do razyskaniia, opisaniia i sokhraneniia pamiatnikov stariny v predelakh Tavricheskoi gubernii. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. Simferopol', 1891, vol. 13, pp. 33–55.
17. Stoianov R.V. Imperatorskaia Arkheologicheskaia komissii i izuchenie Khersonesa Tavricheskogo. *Imperatorskaia Arkheologicheskaia Komissii (1859-1917): K 150-letiiu so dnia osnovaniia. U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kul'turnogo nasledii. A.E. Musin, E.V. Nosova (Ed.)*, Sankt-Peterburg, 2009, pp. 522–554.
18. Tunkina I.V. Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh Juga Rossii (XVIII – seredina XIX v.). Sankt-Peterburg, Nauka Publ., 2002, 675 p.

Н.В. КРАСОВСКАЯ, Т.В. ДИАНОВА

ИМПЕРАТОРСКИЙ ДОМ РОМАНОВЫХ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СУДЬБЕ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ГМЗ «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»)

РЕЗЮМЕ

В 2017 году исполняется 190 лет с начала археологических раскопок Херсонеса. Немаловажную роль в исследовании этого памятника сыграла Императорская Археологическая Комиссия. Огромный интерес к Херсонесу проявляли и члены Императорской семьи. К. К. Косцюшко-Валюжинич, основатель Херсонесского музея, завел Книги для посетителей, где каждый посетитель оставил свой автограф. Не были исключением и Члены Императорской семьи и Двора. В статье мы попытались перелистать некоторые страницы истории исследования Херсонеса, где члены Дома Романовых не только оказали влияние на его исследование, но и оставили свой след в истории Херсонесского музея.

Ключевые слова: К.К. Косцюшко-Валюжинич, Императорская Археологическая Комиссия, Херсонес, Члены Императорской семьи, Романовы.

N.V. KRASOVSKAIA, T.V. DIANOVA

**THE ROMANOV IMPERIAL HOUSE
AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE FATE OF TAURIC CHERSONESE
(ACCORDING TO THE ARCHIVAL MATERIALS
OF THE STATE MUSEUM PRESERVE OF TAURIC CHERSONESE)**

SUMMARY

In 2017, there will be 190th anniversary from the beginning of the archaeological excavations of Chersonese. The Imperial Archaeological Commission played an important role in the study of the said site. The Imperial Family members showed their great interest to Chersonese. K. K. Kostsiushko-Valiuzhinich, the founder of the Museum in Chersonese, arranged Visitors' Books, where each visitor left his autograph. The members of the Imperial Family and their court did not make an exception. This paper presents our attempt to look through some pages in the history of researches in Chersonese, where the members of the House of Romanov both contributed to its research and left their own mark in the history of the Museum in Chersonese.

Keywords: K.K. Kostsiushko-Valiuzhinich, Imperial Archaeological Commission, Chersonese, Imperial Family members, the Romanovs.

